

Капитан первого ранга И.В. Травкин.
Фотография 1940-х гг.

чей. Они не потопили ни одного боевого корабля, сами потеряли 60 самолетов.

...Три грозы прошумели над Краснознаменным Балтийским флотом: первая — в августе, вторая — в сентябре 1941 года, третья — в апреле 1942-го. Флот выдержал их. Еще почти два года его могучие дальнбойные орудия сами постоянной грозой нависали над врагом.

КАК ДОБЫВАЮТ КОРАБЛИ ГВАРДЕЙСКОЕ ЗВАНИЕ

Ленинград был в блокаде 900 дней. Все это время наиважнейшим для города и его защитников было снабжение оружием, боеприпасами и продовольствием. Но ведь и немцам, окружавшим город, все 900 дней тоже нужны были боеприпасы, оружие и продовольствие. От этого зависела боеспособность врага, сила давления на город. Значит, осложняя снабжение фашистских войск, мы ослабляли их натиск на блокированный Ленинград. Поскольку снабжение группы армий «Север» и фин-

ских войск в значительной мере осуществлялось по морю, флот получил приказ начать действия на морских коммуникациях неприятеля — топить его транспорты.

Грозный враг транспортов — самолеты. Но у нас все еще не хватало бомбардировщиков и истребителей, к тому же наши аэродромы были далеко от коммуникаций противника. Опасны для конвоев артиллерийские корабли. Но посылать их в новый поход по заливу, начиненному минами, значило загубить своими руками. Войну на морских коммуникациях поручили подводным лодкам.

Фашисты, чтобы обезопасить перевозки, поставили еще одно заграждение в Финском заливе — перегородили его минами от финского полуострова Порккала-Удд до эстонского острова Найссар. Потом, когда захватили Гогланд, создали и в этом районе минную перегородку. На островах они разместили шумопеленгаторные станции, выделили для борьбы с лодками много самолетов и кораблей; противолодочные корабли они взяли из эскадр, действовавших против англичан в Северном и Норвежском морях.

Если учесть все эти преграды и опасности, а еще то, что наши подводные лодки на стоянке в Ленинграде и на переходе из Ленинграда в Кронштадт обстреливались полевой артиллерией немцев, то станет ясно, какие невероятные трудности приходилось преодолевать советским подводникам, чтобы выйти на позиции.

Поговорим о боевых действиях подводной лодки Щ-303, одной из самых старых на нашем флоте. Интересна лодка тем, что ею командовал Иван Васильевич Травкин. Под его командованием она заслужила звание гвардейской. Вторая лодка — К-52 — под его командованием стала краснознаменной. Сам капитан первого ранга Травкин удостоился звания Героя Советского Союза, был награжден многими орденами. Многими орденами и медалями были награждены все моряки, служившие на этих лодках.

Гитлеровцы очень боялись Травкина. Когда его лодка выходила в море, радио-

станции врага посылали в эфир предупреждение: «Внимание! В море Травкин». Несколько раз казалось немцам, что Щ-303 уничтожена. За такие «уничтожения» фашисты получали Железные кресты, но лодка оказывалась живой и продолжала наносить урон врагу. Убедившись, что Железные кресты — слабое средство, чтобы потопить Травкина, немецкое командование пообещало за его голову 50 000 марок. Любопытно, историки Федеративной Республики Германии уже после войны писали, что капитан третьего ранга Травкин вместе с лодкой погиб в 1943 году. Лучшее опровержение — книга самого И.В. Травкина «Все смерти на зло». На фактах этой книги мы с тобой посмотрим, как воевали он и его товарищи, как потопили 14 транспортов, 2 сторожевика и повредили миноносец.

Подводная лодка типа «Щ»

Но прежде вот что. Транспорт транспорту рознь. Он может быть огромный, может быть маленький. Поэтому счет уничтоженных транспортов ведется не только в единицах, но и в тоннаже водоизмещения. Щ-303 и К-52 занесли в свой список побед 97 000 тонн. Много это или мало? Много, конечно. В справочнике армии США написано: «Если подводная лодка потопит 2 судна, по 6000 тонн каждое, и 1 танкер в 3000 тонн, то можно считать, что при этом погибло 42 танка, восемь 152-миллиметровых гаубиц, восемьдесят восемь 87-миллиметровых орудий, сорок 40-миллиметровых орудий, 24 автобронемшины, 50 пулеметов крупного калибра, 5210 тонн боеприпасов, 600 винтовок, 428 тонн запасных частей для танков, 2000 тонн разных продуктов и предметов снабжения, 1000 канистр бензина». На досуге посчитай,

сколько и чего недополучили наступавшие на Ленинград фашисты после торпедных ударов Травкина. Одних танков 280 штук... Но этим еще не оканчиваются издержки врага. Транспорты идут под охраной миноносцев, сторожевиков, катеров, самолетов. Это ведь расход горючего, износ машин, затраты боеприпасов и занятость большого числа людей... На лодки, которыми командовал Травкин, немцы сбросили около 4000 глубинных бомб, то есть 1000 тонн взрывчатки... Охота за Травкиным влетела, как говорится, фашистам в копеечку.

ПОД ОБСТРЕЛОМ С БЕРЕГА

Итак, 21 июня 1942 года подводная лодка Щ-303 вышла из Ленинграда в Кронштадт.

Вышла ночью, но в эту пору северные ночи светлые, белые, и лодку заметили немецкие наблюдатели из Петергофа. Батареи врага открыли ураганный огонь, снаряды падали около лодки. Катера, сопровождавшие лодку, поставили дымовую завесу, а наши береговые батареи и корабли ударили по артиллерийским позициям противника. Гитлеровцы сразу стихли. Лодка благополучно пришла в Кронштадт.

НА МИННОМ ПОЛЕ

Через несколько дней Щ-303 ушла из Кронштадта к острову Лавенсаари (теперь остров Мощный). Отсюда начинался путь во владения врага. Лодка погрузилась под воду и тихо двинулась навстречу опасностям и победам. Вскоре Щ-303 вошла в минные поля.

«Много лет прошло с тех пор, — пишет Травкин, — но и сейчас отчетливо сохранился в памяти зловещий скрежет минрепов по бортам корабля. Первую мину “почувствовал” командир отделения торпедистов Алексей Иванов. В центральном посту в переговорной трубке прозвучал его взволнованный голос:

— По левому борту трение о корпус!

Вслед за этим и мы в центральном услышали этот звук. Казалось, чья-то огромная рука ощупывала наружную обшивку, скреблась в лазы цистерн главного балласта. Звук то пропадал, то возникал снова, медленно перемещаясь к корме. Смертельная опасность нависла над нами...

Застопорили левый электродвигатель, чтобы стальной трос мины не затянуло в винт. Минута-другая показались нам вечностью. Но вот прошли третья, четвертая минуты — взрыва не было. Лодка медленно продвигалась вперед.

Наконец скрежет прекратился. Лица людей повеселели... Много раз потом мы слы-

шали скрежет по бортам, стопорили то правый, то левый электродвигатель, но такого леденящего душу ощущения, как в первый раз, пожалуй, уже никто из нас больше не испытывал. Мы преодолели минобоязнь».

АТАКА САМОЛЕТОВ

Гогландское минное заграждение Щ-303 прошла благополучно. От долгого движения под водой разрядилась аккумуляторная батарея. Ночью лодка всплыла и продолжала путь на запад в надводном положении, заряжая аккумуляторы. На зарядку батареи требуется не менее 6 часов, а в белых ночах темного времени всего 1–3 часа. Лодку обнаружили самолеты. Она еще не успела погрузиться в воду, как по корпусу полоснули очереди крупнокалиберных пулеметов. Бомбы, сброшенные с самолетов, к счастью, упали в стороне... Той ночью, 11 июля, немцы первый раз сочли Щ-303 потопленной, о чем написали в газетах и передали по радио.

ЕСТЬ ОДИН!

Через несколько дней Травкин опроверг эти сообщения. Ночью, когда лодка шла в надводном положении, подзаряжая батарею, сигнальщик обнаружил большой транспорт в охранении тральщиков и катеров. Преодолев волнение перед первой атакой, командир произвел расчеты и отдал команду: «Аппараты, пли!» Первая торпеда прошла мимо, вторая попала. После сильнейшего взрыва транспорт пошел на дно.

ОТ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЕЙ — НА МИНЫ

Корабли противника ринулись на лодку. Щ-303 ушла под воду. Некоторое время, уклоняясь от глубинных бомб, она двигалась под водой, меняя курсы. Однако делать это с разряженной батареей было опасно, можно было израсходовать все

У перископа подводной лодки во время залпа. Фотография 1940-х гг.

запасы электроэнергии. Пришлось лечь на грунт и затаиться. Но тральщик нащупал лодку. Опять посыпались глубинные бомбы. В этой обстановке командир принял отважное решение — пока не разрядилась батарея, пройти сквозь порккала-уддское минное заграждение. Снова минрепы скрежетали по бортам лодки. Но противолодочные корабли остались позади. Фашисты побоялись подрваться на своих минах.

СИГНАЛЬНАЯ СЕТЬ

Второе заграждение, как и первое, миновали благополучно. Правда, лодка зацепила сигнальную сеть и тащила ее за собой. При этом буюк сети, как полагалось ему, загорелся и густо дымил. Чтобы освободиться от сети и от предательского буйка, дым которого могли заметить фашисты, лодка всплыла. Комсомолец матрос Крутковский получил приказ снять сеть. Он снял ее, зная, что, если вдруг появится немецкий самолет или катер, лодка тут же уйдет под воду, и он останется в море. Сколько раз в подобных случаях подводники жертвовали собой ради спасения корабля и товарищей...

НЕУДАЧИ

Форсировав третью полосу минных заграждений в устье залива, Щ-303 пришла в район, где ей надлежало топить вражеские суда. 17 июля на рассвете вахтенный офицер в перископ увидел силуэт большого транспорта. Экипаж приготовился к атаке. Однако, когда подошли на перископной глубине ближе, оказалось, что судно сидит на мели и брошено. Тратить торпеду на такую цель было жалко.

Через два дня группа транспортов прошла вблизи лодки, но подводники не успели выйти на боевой курс. Конвой ушел невредимым.

20 июля увидели в перископ, что вражеский конвой из 3 транспортов и 6 сторожевиков идет прямо на лодку; немцы везли из Германии в Финляндию оружие. «Для ата-

ки, — пишет Травкин, — я выбрал самое крупное судно водоизмещением в 10–12 000 тонн. Помощник командира и штурман быстро произвели необходимые расчеты.

Атака складывалась очень хорошо. Мы подошли к цели на близкую дистанцию, чтобы выпустить торпеды наверняка. Я опасался лишь одного: выдержит ли корпус “старушки” силу взрыва своих торпед. Но стрелять нужно было без промаха: на палубе транспорта виднелись танки, орудия и много другой техники.

И вдруг, когда до залпа осталась какая-то минута, в окуляре перископа появился один из сторожевых кораблей. Он шел между нами и транспортом, загораживая его своим корпусом. Если он закроет цель, то атака сорвется, лодка не успеет развернуться для повторного выхода на необходимый курсовой угол. Что делать? Решение пришло мгновенно — самим повернуть на транспорт, чтобы он раньше пришел на залповый пеленг и чтобы торпеды успели проскочить перед носом сторожевика.

Наступили решающие секунды.

— Залп!

След торпед шел точно к цели. Через несколько секунд — очень близкий оглушительный взрыв, затем второй. Я приказал срочно погружаться и в перископ успел увидеть, как тонет неприятельское судно».

УДАР О СКАЛУ

В том месте, где состоялась атака, карта показывала глубину 75 метров. Но едва лодка опустилась на 20, как ударила носом о скалу. От близких взрывов глубинных бомб погасло освещение, отказало электрическое управление. Вертикальный руль ручного управления чем-то зажало. На помощь рулевому прибежали трое моряков и помогали ему вращать штурвал. Лодка уходила от сторожевиков, экипаж на ходу устранял повреждения. Преследователи потеряли лодку только к ночи. В темноте лодка всплыла. Люди получили возможность вдохнуть свежий воздух. Была заряжена батарея.

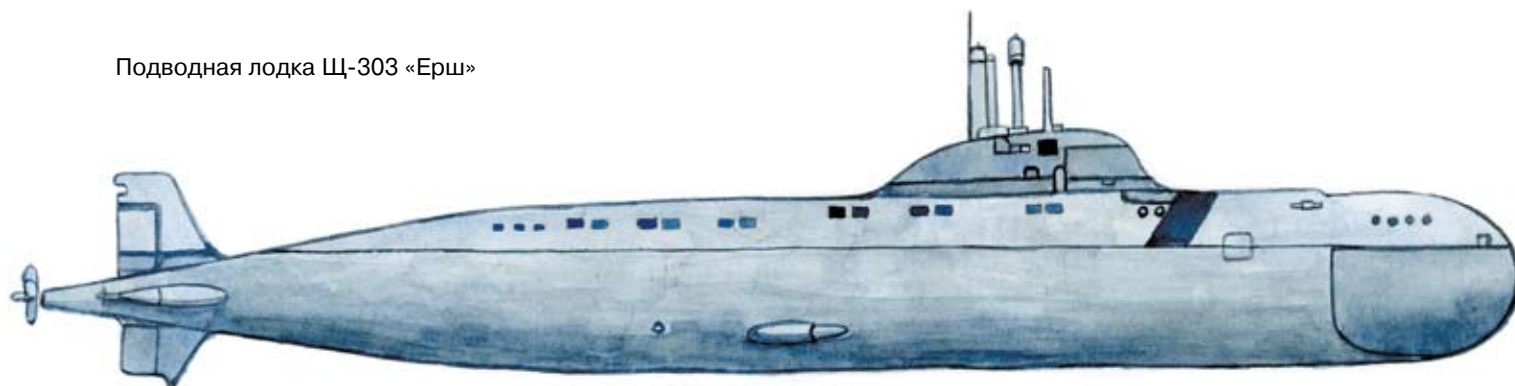
УХОД В НОВЫЙ РАЙОН

Зная, что с утра многие корабли и самолеты будут искать лодку, командир принял решение перейти на запасную позицию — к маяку Ристна (это на западной оконечности острова Хиума). Там, идя на перископной глубине, обнаружили одинокий транспорт. Но атака не получилась: при ударе о подводную скалу были повреждены передние крышки торпедных аппаратов, крышки не открывались. Надо было возвращаться в базу.

СНОВА ЧЕРЕЗ ТРИ ЗАГРАЖДЕНИЯ

27 июля Щ-303 пошла домой. Ты можешь, читатель, сам представить этот путь: мины в заливе остались, их никто не убрал за минувшие 20 дней. В Нарвском заливе лодку должны были встретить наши тральщики и провести через последнее минное поле и минные банки в Кронштадт. Но вме-

Подводная лодка Щ-303 «Ерш»

сто своих кораблей Щ-303 в условленном месте трижды встречала чужих. Немцы узнали о месте, откуда тральщики и катера проводят лодки через Гогландский минный рубеж, и устроили там засаду.

Особо опасной была третья встреча с кораблями противника. Они обстреляли всплывшую лодку из орудий, а потом, когда она ушла под воду, долго бомбили глубинными бомбами. Подводники за 40 минут насчитали 96 только близких взрывов, через каждые 25 секунд следовал взрыв.

Командир принял решение идти по минному полю самостоятельно. 9 августа лодка пришла в Кронштадт.

ТОРЖЕСТВО НА ПИРСЕ

Ты помнишь, первая лодка типа «Щ» — Щ-301 — называлась «Щука». Лодка Щ-302 называлась «Окунь». А Щ-303 была наречена «Ершом». «Ерша» в Кронштадте встречали торжественно. На пирсе выстроились моряки. Играл оркестр. Командующий флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц выслушал рапорт командира лодки И.В. Травкина, потом обнял, поцеловал. Матросы соседней лодки преподнесли товарищам цветы. И еще вручили экипажу поросенка, обвязанного розовой лентой: была такая традиция на флоте — дарить победителям поросенка для праздничного обеда. Чуть позже на рубке «Ерша» нарисовали красную звезду, в ее середине вывели цифру 2. Цифра после каждого похода менялась — в зависимости от числа вражеских судов, пущенных на дно.

Были и награды правительства. Пятеро получили ордена Ленина, пятеро — орде-

на Красного Знамени, остальные 16 членов экипажа — ордена Красной Звезды.

После короткого праздника экипаж вместе с рабочими начал чинить лодку. Легкий корпус был в дырах от пуль и осколков, было много вмятин. Форштевень погнут, на винтах намотались обрывки сигнальных сетей, крышки торпедных аппаратов не открываются. На ремонт требовалось не менее 40 суток. Командир соединения дал 25. Работали без отдыха и даже во время артиллерийских обстрелов, отремонтировали «Ерша» раньше командирского срока. В начале октября ушли в новый поход.

ОСЕННИЙ ШТОРМ

Снова были мины противолодочных рубежей. Разница состояла лишь в том, что мин прибавилось. Они стояли теперь несколькими ярусами, перекрывая всю толщу воды от дна до поверхности, от северного берега залива до берега южного. Однако и теперь «Ерш» прокрался мимо смерти. Лодка вышла на позицию в районе острова Готска-Санден. Здесь проходили пути, по которым немцы доставляли финнам военные грузы. Начался поиск врага, но начался сильный шторм. Балтийское море в осеннюю пору становится грозным. Даже под водой ощущается качка. На перископной глубине удерживать лодку невозможно — ее выбрасывает волной на поверхность. Целый день Щ-303 лежала на грунте.

ТРЕТИЙ!

Шторм наконец утих. Лодка искала врага. Но море было пустынное. А дни проходили... Однажды приготовились к атаке — судно оказалось рыбацким. В другой раз не удалась атака на немецкий транспорт: как только лодка легла на боевой курс, стала быстро уменьшаться глубина, «Ерш» мог сесть на мель... Но вскоре повезло: потопили транспорт водоизмещением 10–12 000 тонн. И, как каждый раз, долго уходили из-под глубинных бомб. Шесть сторожевиков взяли лодку в кольцо, потребовалось много мужества и мастерства, чтобы уйти от них.

ПОДВОДНЫЙ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ

Акустик обнаружил шумы, похожие на шум винтов подводной лодки. Они то пропадали, то возникали. Командир приказал на всякий случай идти переменными галсами. В это же время был обнаружен транспорт в охранении двух кораблей. Щ-303 потопила его. Когда лодка стала погружаться, из многих отсеков сообщили в центральный пост о шуме мотора самолета. На самом деле прошумели вдоль обо-

их бортов «Ерша» торпеды, выпущенные немецкой подводной лодкой. Несколько часов она кралась за «Ершом» и попыталась торпедировать его в момент атаки на транспорт.

ОГОРЧЕНИЯ

В шторм выпустили торпеды по большому транспорту. А взрыва не было. Сильная волна сбила торпеды с курса. Весь экипаж сокрушался: за боеприпасом-то надо идти в Кронштадт...

ПОДАРОК ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ

Приближалась 25-я годовщина Октябрьской революции. Подводникам хотелось отметить ее удачной атакой. А транспорты все не попадались. Заметили буксир с двумя баржами. Хорошо, что не поторопились торпедировать, — баржи были пустые, их рули торчали над водой.

Повезло ночью 4 ноября. Во время зарядки аккумуляторной батареи вахтенный офицер Калинин высмотрел в тумане отличную цель: два транспорта и шесть сторожевиков в охранении. Головной транспорт был огромный, не менее 15 000 тонн. Атаковали трехторпедным залпом. «Результаты превзошли ожидания, — пишет Травкин. — Одна торпеда взорвалась у борта сторожевого корабля. А через несколько секунд вторая попала в транспорт. Ночь раскололась! Все стоявшие на мостике — вахтенный офицер, сигнальщики и я — услышали страшной силы взрыв, увидели огромное белое пламя, вырвавшееся из транспорта. Стало ясно: в трюме этого судна были боеприпасы».

Дальше все шло как по писаному — рывок сторожевиков к лодке, срочное погружение, долгая бомбежка и мастерский уход «Ерша» от противолодочных кораблей.

Новую победу и наступающий праздник отметили вкусным ужином, чтением стихов и шахматным турниром. Щ-303 двинулась домой. Все торпеды были израсходованы.

Гвардейский военно-морской флаг

Гвардейский Краснознаменный военно-морской флаг

ПОМОГЛИ БОМБАРДИРОВЩИКИ

Почти все опасности остались позади. Лодка прошла уже почти весь залив, как ее обнаружили вражеские корабли. Из-за мелководья лодка не могла маневрировать, чтобы уклониться от бомб. Она легла на грунт. Экипаж с тревогой ждал, что же будет. Вдруг к привычным взрывам глубинных бомб примешались более сильные взрывы. Подводники поняли, что советские

самолеты бомбят немецкие корабли. Как это было кстати! Сторожевики поспешили к острову Большой Тютерс под защиту своих зенитных батарей. «Ерш», теперь уже без помех, дошел до Лавенсари, а потом и до Кронштадта.

ГВАРДЕЙСКИЙ ФЛАГ

После этого похода цифру 2 на рубке «Ерша» заменили цифрой 5. Были опять награды правительства — ордена и медали. И было награждение самой лодки — под государственный гимн на флагштоке подводного корабля был поднят гвардейский военно-морской флаг.

ВРАГ ВЫНУЖДЕН ОБОРОНЯТЬСЯ НА БАЛТИКЕ

В 1941–1942 годах подводные лодки Краснознаменного Балтийского флота уничтожили — торпедами и артиллерийским огнем — 44 транспорта; 17 транспортов погибли на минах, поставленных нашими лодками. Кроме этих судов, подводники потопили 2 подводные лодки врага, сетепрорыватель, тральщик и другие корабли.

Водоизмещение потопленных транспортов — 158 523 тонны. Посчитай, сколько оружия и боеприпасов отняли подводники у немцев. За этим подсчетом не забудь, что они отняли и сами транспорты. В конце 1942 года гросс-адмирал Редер доложил Гитлеру: «Каждая подводная лодка, прорвавшая блокаду, представляет угрозу судоходству на всем Балтийском море и подвергает опасности наш транспортный флот, которого уже едва хватает». Западный историк Юрг Майстер после войны напишет: «В стратегическом отношении Германия уже в 1942 году в морской войне на Балтийском море была вынуждена перейти к обороне».

Так оно и должно было быть — сначала наступали, потом перешли к обороне; оставалось немцам последнее в военной троице — отступление. Будет и оно.

«ЕРШ» ИДЕТ В РАЗВЕДКУ

Весной 1943 года немцы перегородили Финский залив двумя рядами противолодочных сетей. Они поставили их между Порккала-Удд и Найссаром, где ширина залива чуть больше 20 миль. Сети были сделаны из стального троса диаметром 2 сантиметра. Ячейки представляли собой квадраты со стороной 4 метра. Вся сеть была собрана из секций по 250 метров длиной. Заграждение перекрывало толщу воды от поверхности почти до дна. Сверху сеть держалась на поплавках, снизу — на якорях. У самого дна залива оставалась небольшая щель, чтобы сеть имела «свободный ход» — иначе ее разрушили бы штормы. Поскольку щелью, а также впадинами могли воспользоваться подводные лодки, перед сетью и позади нее немцы поставили множество донных мин. Вдоль сети постоянно патрулировали противолодочные корабли. Дозоры находились друг от друга на расстоянии 20 кабельтовых, они простым глазом просматривали весь залив от берега до берега.

Постановка мощного сетевого заграждения красноречиво говорила о том, как боялись фашисты наших подводных лодок. Можно ли преодолеть новое заграждение? — с таким заданием командование КБФ отправило в очередной поход гвардейскую лодку Щ-303.

НА ВОЛОСОК ОТ ГИБЕЛИ

С острова Лавенсари лодка вышла 11 мая 1943 года. С того дня началась героическая эпопея «Ерша» и его экипажа. Уже при форсировании гогландского рубежа смерть много раз вплотную подходила к старой лодке, медленно кравшейся по дну залива.

«Чем дальше мы продвигались, тем сложнее и сложнее становилась обстановка. Южная часть минного поля была заминирована плотнее. Наша лодка входила как бы в густой лес минрепов и мин.

В отсеках стояла такая тишина, что малейший удар чем-либо металлическим о палубу звучал как взрыв глубинной бом-

бы. Слышались только жужжание моторов да редкие негромкие команды. По нашим расчетам, минные линии отстояли одна от другой на расстоянии 400 или 500 метров, а мины в каждой линии — на расстоянии 40–50 метров.

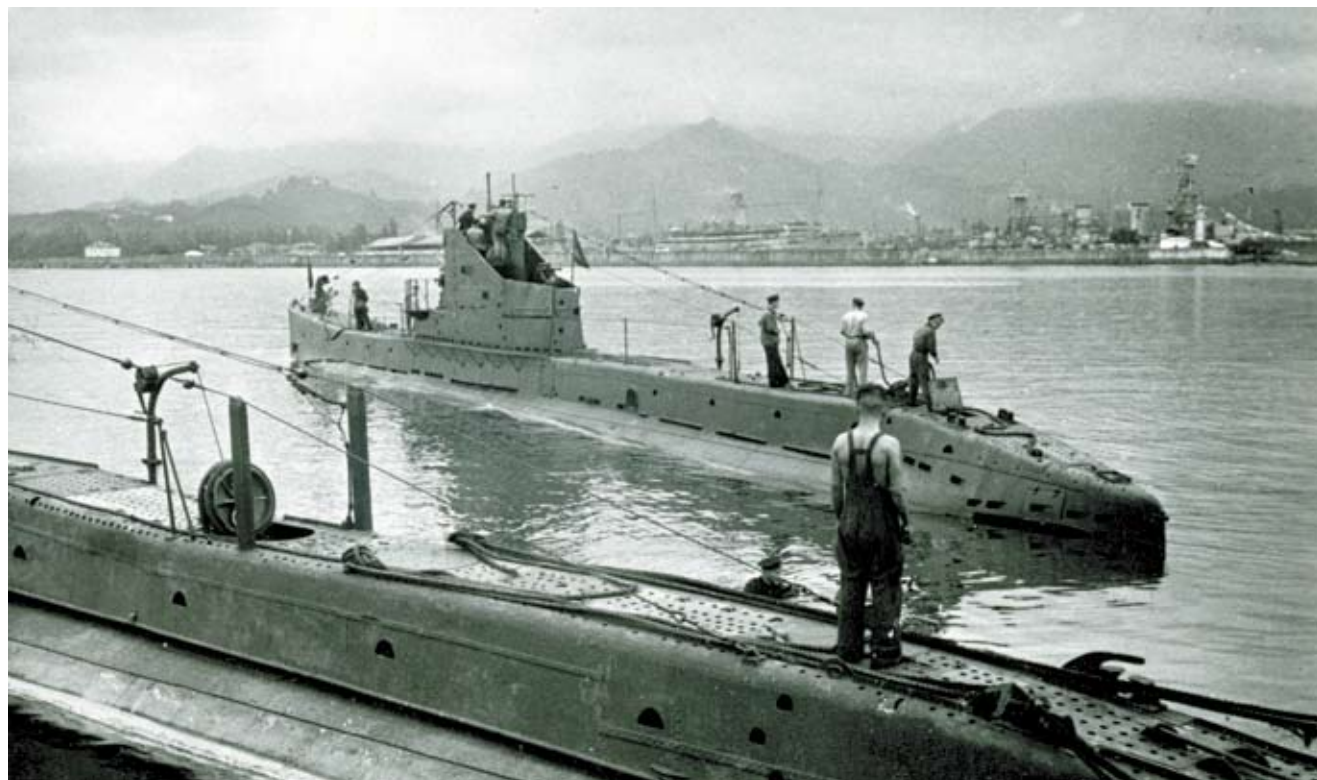
Настало время изменить курс корабля. Делать это на минном поле очень опасно, так как при повороте можно намотать минреп на винт. Едва мы легли на новый курс, как из первого отсека доложили, что с правого борта слышны глухие удары о корпус. Я приказал медленно переложить руль вправо. Однако стуки продолжали продвигаться к корме. Казалось, будто о борт корабля кто-то бьет молотком. Невольно подумалось, что это уже конец, что вот-вот мы подорвемся... Эти страшные мгновения показались вечностью».

В СЕТЯХ

Гогландский рубеж был преодолен. После этого двое суток, если не считать атаки самолетов и катеров, лодка спокойно шла к сетевому заграждению. Было решено поднырнуть под сеть в самом глубоком месте.

Шли самым малым ходом. Вдруг лодка перестала слушаться горизонтальных рулей, корма ее поднялась. В первом отсеке услышали скрежет — «Ерш» оказался в сети. Задним ходом из сети выбрались.

Попробовали поднырнуть в другом месте. На этот раз заскрежетало дальше от носа, лодка пролезла в ячейку сети глубже. Из ячейки выбрались уже с трудом. «Принимая воду в кормовую дифферентную цистерну и откачивая ее, давая рывками ход назад, мы пытались оторваться от стальных сетей. Но все было безрезультатно. Положение становилось трагическим, однако ни малейшего замешательства в центральном посту не было. Тогда я приказал довести дифферент на корму до 15° и дать самый сильный, какой только можно, рывок электродвигателями назад. Лодка дрогнула, двинулась, как будто сползла с горы, и стала погружаться. А через несколько секунд легла на грунт».

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И СВЕЖИЙ ВОЗДУХ

Теперь важнейшим делом было зарядить батарею и провентилировать лодку. Дождались ночи, всплыли под перископ, осмотрели в перископ из-под воды море — все вокруг казалось пустынным, никаких звуков не обнаружил и акустик. Но как только всплыли, из близкой мглы к лодке помчалось множество катеров. Щ-303 мгновенно погрузилась и, пройдя немного, легла на дно. Уклоняться ходом не было возможности, электроэнергия была на исходе.

«Ерш» много раз подвергался глубинному бомбометанию. Но такого еще не было. Бомбы рвались совсем рядом. Один взрыв был так близко, что лодку метра на три подбросило вверх. Многие бомбы взрывались прямо над лодкой, осколки градом сыпались на ее корпус. Погас свет. Входные люки стали пропускать воду. При свете аварийных фонарей инженер-капитан третьего ранга П.М. Ильин вместе с матросами исправлял повреждения. Вскоре зажегся свет, прекратилась течь.

Подводная лодка Щ-207. Фотография 1940-х гг.

«...И вдруг второй страшный взрыв потряс лодку. Казалось, что стальной корпус корабля не выдержит, развалится... И снова треск и грохот. Нас бросает из стороны в сторону».

В лодке уже нечем было дышать. И было в ней самой тихо как в могиле. Механизмы остановлены, чтобы не слышали акустики врага. Ни лишнего слова, ни лишнего движения. Моряки разулись, обмотали ноги тряпками, чтобы шаг был без шороха.

Но вот бомбометание кончилось. Акустик услышал шум удаляющихся винтов. А все ли катера ушли? Конечно, не все.

«Я смотрю на своих товарищей. Белые, вытянувшиеся лица. Кое-кто спит, но какой это сон? Тяжелый, мучительный. Люди задыхаются. Вот трюмный старшина Макаров шепчет в забыты:

— Испортилась... помпа испортилась...

Уснул свободный от вахты электрик Савельев. У него учащенное дыхание, на губах выступает пена.

Тяжело подводникам. немеют пальцы, деревенеют подошвы ног, кислородный голод иголочками покалывает тело. Дышать невмоготу».

Не напрасно «Ерш» таился в глубине. К вечеру акустик лодки услышал удаляющийся шум двух винтов.

Ночью всплыли. Хотя вдали виднелись катера, приступили к зарядке батареи. И уж сами надышались вдоволь. Дали радиogramму командующему флотом, получили приказ возвращаться. А как возвращаться, если через час катера снова загнали «Ерша» на дно?

Было ясно, что немцы не дадут зарядить батарею. Командир принял решение идти в середину минного поля и там провести зарядку. Иного выхода не было. Оставаться на месте значило погибнуть.

Десять суток пробыла Щ-303 на минном поле, всплывая каждую ночь на короткое время для зарядки аккумуляторов и вентиляции отсеков. Однажды попробовали побыть на воде подольше, но тут же были атакованы самолетами. И все же энергию на путь до Кронштадта запасли.

Было еще на минном поле событие. Перед самым уходом домой в этом опасном месте к обеду — первому за 10 дней, горячего из-за нехватки электричества не готовили — был подан торт. На торте кок вывел надпись «35-летие». Командир Травкин забыл о своем дне рождения, а команда помнила!

ДОМА

Щ-303 пришла в Кронштадт. Она была в походе месяц. В среднем в каждые сутки лодка была только час в надводном положении, 23 часа — под водой. Враги сбросили на нее за этот месяц более 2000 глубинных бомб, в среднем в сутки по 70 штук.

Вывод из разведки «Ерша» был неутешительный. Немцы прочно заперли наш флот в Финском заливе. Однако фашисты запоздали со своими сетями — с середины 1943 года у нас стало больше самолетов, чем у

немцев. В последний период войны наши пикировщики, торпедоносцы и штурмовики потопят сотни вражеских транспортов и кораблей.

Иван Васильевич Травкин вскоре был назначен командиром другой подводной лодки — мощной, современной К-52. Ее боевые дела тоже очень интересные. Но К-52 действовала уже в других условиях, когда ход войны в корне изменился, когда под натиском наших войск фашисты покатались в Германию.

«ДОРОГА ЖИЗНИ»

Когда фашистские войска, выйдя к южному берегу Ладожского озера, замкнули кольцо вокруг Ленинграда, Гитлер сказал о Ленинграде: «Он падет рано или поздно. Никто не освободит его, никто не сумеет прорваться через созданные линии». На самом деле через «созданные линии» наши войска долго не могли прорваться. Но была у нас «Дорога жизни». Она пролегла между Новой Ладогой и Кобоной, Морье и Осиновцом — они в южной части Ладожского озера.

Зимой на грузовиках по льду, а весной, летом и осенью на судах везли через озеро в осажденный город продовольствие, оружие, боеприпасы, горючее, подкрепления. Обратными рейсами увозили детей, женщин, стариков, раненых бойцов. По дну с восточного берега на западный проложили телефонно-телеграфный кабель, и Ленинград получил связь с Москвой. Еще проложили электрический кабель, и город получил электричество Волховской ГЭС. Наконец, по дну проложили трубопровод — для перекачки горючего.

Ладожское озеро, треть которого оставалась в наших руках, мало пригодно для судоходства. На нем часты штормы, берега болотистые, причалы были только в северной части. Поэтому, чтобы связать Ленинград тонкой жилочкой со всей страной, люди строили причалы, подъездные железнодорожные пути, углубляли фарватер, во-